Одна из основных вещей, которую рекомендуется соблюдать в период подготовки к важным экзаменам - это режим.

Особенно это касается самого дня экзамена.

Поэтому я встал в обычное свое время, то есть четыре тридцать утра, размялся и отправился на пробежку по ночному еще, почти безлюдному городу. Люблю, на самом деле, когда на пробежке я один.

Впрочем, что японцы в целом, что бегуны в целом встают рано, так что один я не был, наверное, ни разу. Чтоб одному бегать - это надо едва ли не раньше трех вставать надо, что даже для меня будет слишком.

Было прохладно, дыхание вырывалось

маленькими белыми тучками...

Затем я ополоснулся, собрался, пожелал доброго утра зевающему отцу, перехватил пожелание удачной сдачи, кружку кофе и пару мультизерновых тостов, которые в своей префектуре ем, вероятно, один... заскочил на рейсовый автобус, который ездит из Хаммаматсу в соседний город Мусутафу, и отправился в Академию Юэй - сдавать экзамен.

На часах - без пяти шесть утра.

Двадцать шестой день февраля.

Застал рассвет, когда садился на автобус...

Другая вещь, которую часто советуют в преддверии важного испытания, это заранее съездить и побывать в тестовом центре, зайти в аудиторию или экзаменационный зал, да и в целом продумать логистику путешествия. В идеале - вообще побывать на дне открытых дверей в твоем предполагаемом месте учебы.

Я все это, естественно, сделал, потому за свое возможное опоздание не переживал, хоть и вышел с солидным запасом по времени.

"Открывший двери" Юэй вживую... впечатлял, но об этом потом.

Ехать было далеко, и потому в автобусе можно было бы спать - но спать я не хотел, потому что третья (и самая важная) рекомендация перед значимым экзаменом - отдохнуть перед ним. Поэтому вчерашний день я целиком посвятил гедонизму и сибаритству, уложив свою тушку в кровать всем "вовремям вовремя", а эту поездку проводил наедине с музыкой, с ленивым интересом рассматривая окружающих и гадая, кто из них едет туда же.

И, наконец, к восьми тридцати пяти, в окружении других школьников в куртках, пальто и пиджаках, я стоял перед громадным фасадом цитадели геройских знаний.

Стоял, что характерно, один - Юи с Цуной должна была подкинуть мама последней. Мисс Токаге, как на западный манер любила представляться Йоко Токаге-сан, довольно настойчиво звала и меня, но я отговорился, сославшись на своих педантичных тараканов.

На обширной территории Академии транспорт был запрещен, поэтому все новоприбывшие абитуриенты выгружались из автобусов, такси, лимузинов, спорткаров и так далее, и дальше

уже двигали своими двумя вне зависимости от степени элитарности. Сопровождающие тоже не приветствовались - без разницы, обеспокоенный родитель или личный телохранитель.

Все абитуриенты равны, в этом, знаете ли, и психологический подтекст имеется.

В общем, стоял я под стенами Юэй один.

Стоял, и... не верил. Едва на слезы не пробивало, если честно. Этот гребанный день, наконецто, пришел...

Сколько подготовки, сколько труда, сколько работы над собой, сколько жертв вложено в эту... возможность... аж расчувствовался, как студентка на первой сессии.

Хотя рановато я дал волю чувствам, я ж еще никуда не поступил. Рано, Нирен.

Прикрыв глаза, я досчитал до десяти и потратил пару секунд сверху на глубокий-глубокий вдох. И выдох. И широко улыбнулся.

Я иду, будущее!

... в огромном актовом зале, похожем на греческий амфитеатр, мы состыковались с Юи - учеников из одной школы сажают рядом, так что мы привычно сидели плечо к плечу. Каждый имел свой порядковый номер, я был пять тысяч четыреста тридцать шестым, например. Больше десяти тысяч абитуриентов со всей страны (и еще пара сотен сверх из-за границы)!

Естественно, в один зал мы бы не поместились, так что их, залов, было аж три.

Неподалеку от нас обнаружилась и фонтанирующая возбуждением Сэцуна, а уж когда мне приветливо помахал кисточкой хвоста и Маширао, сидящий через два ряда, стало очевидно, что нас группируют по городам и префектурам.

Вообще, народа было полно, все - крайне разнообразные, яркие и не всегда даже полностью антропоморфные. Рассмотреть среди всего этой рассады причуд моих будущих одноклассников, о которых я знал, не представлялось возможным. Однако я, благо сидел на самом верхнем ряду, не прекращал попыток, и...

Наконец, заприметив слева уже знакомую мне белобрысую колючую макушку и недовольное даже со спины лицо, я понял - вот оно!

Сейчас я увижу протагониста истории из Мира А, который станет величайшим героем!.. и вот это вот все...

Рядом с хмурым Бакуго обнаружился типичный восторженный нерд с шапкой кучерявых волос. Таких же зеленых, что и у Сэцуны.

Для полноты образа законченного и забитого ботана не хватало только очков с сотней-другой диоптрий. Эдакий Питер Паркер на минималках, версия японская и без ГМО, но с натуральным красителем.

Я, кстати, смутно припоминал, что этот парень в последнем сезоне аниме мне чем-то показался похожим и на Человека-Паука... но вот чем конкретно - понятия не имею. Ну и ладно.

В общем, внешне Мидория Изуку, который станет одним из сильнейших существ в течение

ближайшего года, не впечатлял.

Откровенно дрыщавый, несмотря на тяжелые тренировки, которым его, по идее, должен был подвергать Всемогущий последние месяцы; совершенно социально неадаптированный, несдержанный в своих восторгах, то и дело бормочущий себе под нос, закрывающий лицо руками и раскачивающийся, будто ортодоксальный еврей во время молитвы; забитый, то и дело испуганно косящийся на соседа; лицо ни разу не мужественное, подбородок совсем не волевой (в отличие от того же блондина по соседству, например) - скорее паренек был похож на нескладную бабу с большими глазищами.

Но имела место по меньшей мере одна черта, которую мы с ним разделяли в полной мере - это радость... даже искренний восторг от происходящего и окружающего. От героев, от академии. От самих себя, которые, благодаря упорному труду и везению, прямо в данный момент могут прикоснуться к божеств... точнее, к героическому.

А значит, я, скорее всего, знаю, как с Изуку поладить. Полезно это будет и мне, и ему.

Учитывая, что этот мир, на данный момент, ни разу не заставил меня заподозрить, что его история существенно отличается от хронологии Мира A (кроме самого факта моей реинкарнации, конечно)... можно быть в определенной степени уверенным, что этот невзрачный парень с честью справится со всеми падающими на его плечи испытаниями, вероятно, даже лучше, чем некий Нирен Шода.

Я чуть улыбнулся и повернулся к кафедре - внимать.

А внимать было кому - на сцене распалялся и успешно дискредитировал собственный профессионализм профессиональный герой Хизаши Ямада, он же - преподаватель Юэй, он же - Голосистый Герой: Настоящий Микрофон!

... ну это же Япония, страна крайностей. И странностей.

В отличие от фонтанирующего радугой Изуку, у меня этот клоун положительных эмоций не вызывал, потому и его радиостанцию для про-героев я не слушал, предпочитая подкасты с симпатичными блоггершами-супергероинями. Вроде Полночи, ага.

... ладно, если честно, я крайне редко находил время смотреть что-то подобное, предпочитая или сжатую новостную сводку, или камерное интервью с кем-то вроде Наган.

Впрочем, и негатива к своему будущему преподавателю английского тоже не испытывал - мужик просто застрял, стал заложником собственного "сценического" образа, того геройского имиджа, который Микрофон - Мик для краткости - и сформировал ради популярности еще в студенчестве.

К слову, о преподавании "английского". Для большинства гражданских преподы в Академии действительно были известны как обычные университетские преподаватели, и обывателей даже не смущал тот факт, что все до одного они, прежде всего, профессиональные герои. Успешные герои! Известные! Людей больше интересовали новые эпатажные костюмы Полночи или слухи об очередной интрижке Короля Влада.

Кроме того, такая легкая психологическая уловка успокаивала обеспокоенных родителей, ну, тех, что попроще. Вроде моей мамы, прости-ками-сама.

Однако на самом деле такие "обычные" предметы занимали едва ли десятую долю всех академических часов. Например, Мик в дополнение к своему английскому - а интернациональный язык героям, безусловно, необходим - выступал также преподавателем публичных выступлений, ораторского искусства, учил тому, как выводить из горячих точек нервных гражданских, как давать ответы на интервью и не косячить, как Неболаз, как проводить пресс-конференции...

Означенный Мик тем временем распрягал про наше сегодняшнее расписание.

Оба экзамена, теоретический и практический, занимают в сумме два часа и десять минут.

Сначала сдаем теоретический экзамен, всего один, но объемный и по совокупности общеобразовательных дисциплин, плюс английский до кучи. Длится это стандартизированное компьютерное тестирование полтора часа, проводится на компьютерах в десятке аудиторий поменьше. Начало через пятнадцать минут, кстати.

Ничего подобного из аниме я, конечно, не помнил, но и ожидать чего-то иного от одного из самых престижных учебных заведений в мире было бы по меньшей мере глупо.

Да я и не ожидал, заранее ознакомившись с процедурой поступления - как и сделал бы любой адекватный человек.

Когда разобрались с очередностью и распорядком тестирования, вводная речь, больше похожая на выступление довольно уродливого айдола, перешла к сладкому - к большим! Человекоподобным! Роботам!

Ладно, ладно, не очень похожим на человека и не очень-то большим, но тем не менее. Таки да практический экзамен в Академии Юэй в этом году должен был длиться всего десять минут, совпадать с моими воспоминаниями и записями и представлять собой масштабную драку, стенка на стенку, абитуриентов против роботов.

Подразумевалось, что подобный опыт должен был продемонстрировать нам, будущим героям, всю прелесть избранной нами карьеры, то есть избивания супостатов и бытия избитыми ими же.

Это если изображать хлебушек и смотреть совсем на поверхность.

На деле это - соревнование. В современном мире причуд и героев, к сожалению, поимка преступников превратилась в своего рода спорт, соперничество между самыми быстрыми и яркими, сражение между эффективностью и эффектностью, профессионализмом и большими буферами амбициями.

Юэй этого и не скрывал.

Но к их чести, спасение, как изначальную и самую важную с точки морали цель, никто не забывал, и поэтому параллельно оценке боевой эффективности каждый абитуриент получал и очки спасения за прикрытие и помощь другим школьникам. Да и не только школьниками, многие из поступающих были гораздо старше, к слову. Пробоваться несколько раз никто не мешал.

Помимо оценки потенциала будущих героев как спасателей, очки спасения также должны были учитывать и нашу способность взаимодействовать в команде. Профессиональным героям часто приходится работать сообща, как противостоя крупным преступным группировкам или

сильным одиночкам заодно с полицией, так и вытягивая пострадавших из эпицентра бедствия той или иной природы.

Короче говоря, нас оценивали отдельно как индивидуалистов и отдельно - как винтики в машине командной игры.

Еще стоит отметить, что "Боевой Центр", ну или "Арена", как Мик тоже их называл, на которой мы будем сдавать практический экзамен - это только название. На самом деле тест будет проходить в специально построенных для Юэй районах города, заполненного макетами пустых высоток. Во всяком случае, так я понял из информации на сайте и презентации Мика. Боюсь представить, какой бюджет у этой Академии...

http://tl.rulate.ru/book/93663/3215212